

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

Думаем, прежде чем говорить о христианстве и молодежи, следует сказать несколько слов о понятии молодости. То, что понятие молодежи с точки зрения социологии очень изменилось, особенно со времени последней мировой войны, уже стало общим местом.

Когда-то французский писатель шутливо высказался о молодости: «Это преходящее состояние, к сожалению, достается тем, которые в силу слишком юного возраста не умеют им насладиться и воспользоваться». Действительно, в каком-то смысле молодость как период времени, момент, промежуток времени дается всем и проходит. Но явление, которое мы наблюдаем теперь, не просто обусловлено разницей в возрасте.

За последние пятьдесят лет, особенно со времени последней войны, во-первых, жизнь чрезвычайно изменилась, и опыт жизни, приобретенный семьдесят лет назад, не подходит для того, чтобы разрешать проблемы тех, кому сейчас двадцать лет, т. е. этот опыт ничего не дает, пока дело не коснется важнейших человеческих проблем жизни и смерти. Но с такого рода проблемами встречаешься не каждый день. С этими проблемами встречаешься изредка, в моменты кульминации человеческих переживаний.

Со стороны старших присутствует изумление — в большей или меньшей степени, в зависимости от индивидуальности. Отношение к миру, его восприятие в наши дни, то, как молодежь воспринимает отношения в мире, в жизни, значительно отличаются от образа мыслей, существовавшего в период между двумя войнами и прежде Первой мировой войны.

Так что когда речь идет о молодых людях и о христианстве, те из нас, кто старше и хочет передать свое знание или опыт молодым, не могут обращаться назад. Невозможно вернуться к тому, как открывали и воспринимали вещи пятьдесят или даже сорок лет тому назад, потому что то, как теперь воспринимаются вещи, фон, на который проецируются, образ мыслей нынешней молодежи, — все стало иным.

Старшему поколению следует понять, что возникли новые проблемы, что они ставятся по-новому, что передавать свой опыт следует новыми способами. Это очевидно из Писания. Если почитать Библию, легко увидеть, что выражения одного пророка отличаются от другого, разные библейские книги отражают не только вечную божественную истину, но также и характер тех, кому была возвещена эта истина, ведь говоришь не с целью быть непонятым, а чтобы по возможности донести свою весть.

Бог и духовная область, человек и все человеческие взаимоотношения должны составлять часть пережитого опыта. Не должно быть просто принятия, некритического и безразличного, формулировок и утверждений относительно Бога, человека, мира, которые ничего не значат, являются просто предметами знания, но никак не затрагивают нашу жизнь. Действительно, если Бог никак не переживается, вполне можно сказать, что он не имеет значения; так и человек и отношения ничего не значат, если они не пережиты опытно. В этом смысле существенно важно говорить о Воскресении как об одной из составляющих жизни. Мы верим в Воскресшего Христа, и Его Воскресение имеет значение, потому что оно оказывает влияние на нашу жизнь. Если бы оно было просто счастливым событием жизни Христа и никак не присутствовало в нашей жизни, его можно было бы просто сложить в архив церковной истории. Но этим событием живут люди.

Гораздо легче рассматривать Бога как повод к религиозным переживаниям, чем иметь религиозные переживания, потому что есть Бог. Разница тут огромная так как в стремлении к переживаниям, мистическим или каким бы то ни было, человек сосредоточен на себе, и Бог может оказаться совершенно исключенным. Если перейти на уровень ниже, то для очень многих людей Церковь — источник религиозных переживаний, потому что им нравятся органная музыка или богослужебный ритуал, на них воздействуют клубы ладана, иконы, русское церковное пение, да мало ли что еще. И ясно, что Бог и Церковь тут ни при чем, просто они предоставляют удобную возможность пережить целый ряд эмоций, как бы катарсис, которые имеют значение, пока продолжают, но оставляют нас пустыми, когда угаснут. Так что к поиску опытного переживания, как бы оно ни было существенно, следует подходить с большой трезвостью. В этом проблема наркотической зависимости, в отличие от переживания Бога.

Коротко можно сказать так: каждый человек (и не только молодой) подвержен тем или другим пристрастиям: курение, пьянство. Органная музыка или церковный ритуал тоже могут стать пристрастием: мы подвержены нетрезвости очень многообразно. Не обязательно быть зависимым от марихуаны или ЛСД, чтобы вести себя, как наркоман. В поисках опытного переживания может оказаться, что опыт реален, но его предмет может быть или не быть реальным.

Можно провести параллель между религиозным и наркотическим опытом: что в них общего и каковы различия? Можно сказать так: и тот и другой вызваны, индуцированы, в одном случае употреблением наркотика, мистический же опыт вызван действием Божиим. Переживание длится, пока присутствует его источник — ЛСД, марихуана, выпивка с одной стороны, превосходящее все присутствие Божие — с другой. И тут, нам

кажется, они разнятся. Наркотическое опьянение оставляет жажду и пристрастие; подлинный мистический опыт оставляет чувство изумления и чуда, смирения, точно так же, как становишься смиренным, когда обнаруживаешь, что ты любим.

На этом этапе пагубное пристрастие заставляет сказать: я ищу повторения пережитого опыта, умножения его. С другой стороны, душа, прикоснувшаяся Божественной области, скажет: это не простое место, это — врата небесные, я прикоснулся к тому, что Божие; и душа отойдет, готовая принять опыт, если так благоволит Бог, но не требовать, не добиваться его искусственно. Кроме того, результатом пристрастия к наркотику становится все большая сосредоточенность на себе, замкнутость на своих переживаниях.

И последняя разница — в жестком эгоцентричном требовании того, кто охвачен пристрастием: я имею право — я хочу — дай! В сердцевине все возрастающей холодности и отсутствия любви к другим — я, стремление достичь собственного удовлетворения. Подлинному же религиозному опыту всегда сопутствуют все возрастающее забвение о себе, поклонение, почитание, любовь к другому и чувство изумления и смирения [1].

Так вот, это различие очень важно, потому что когда мы встречаем человека, молодого или пожилого, который ищет религиозного опыта, опытного познания Бога, первым делом мы должны поставить вопрос, предложить вызов: «Ищешь ли ты Бога любой ценой, потому что найти Его — важнее всего, или ищешь ты Бога, потому что будет так славно иметь Бога в числе своих удовольствий?». И если ответ прямо или косвенно гласит: «Я хотел бы найти Бога, потому что это еще один шаг для развития моей личности, ее роста, возможность мне перерасти самого себя», мы должны ответить: «В таком случае — не ищи. Я не дам тебе ключа. Борись, пока не дойдешь до такой степени отчаяния, когда ощутишь потребность в Боге или любовь к Богу. Но Бога нельзя использовать как еще один объект в ряду переживаний, доставляющих приятные ощущения».

Мы уже упомянули, что теперешняя молодежь требует, чтобы опытное переживание звучало как подлинное, но понятие подлинности тут несколько расплывчатое, оно должно стать гораздо более определенным, чтобы могло повести куда-то. Очень часто подлинности противопоставляют здравомыслие, трезвость, истину, реальность. Подлинно то, что совершилось на самом деле, — я могу подлинно ошибаться. Опыт состоит не только из субъективной подлинности. Его подлинность должна быть засвидетельствована чем-то вне меня самого. Мистический опыт может быть подлинным и исходить от дьявола. Нам хорошо известно со слов апостола Павла: «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света» [2]. Односторонность взглядов есть форма иллюзии, обмана, ересь — своего рода иллюзия, ошибочное суждение — тоже иллюзия и обман. Так и эмоции, сосредоточенные на себе, вместо того чтобы в центре их был Бог, — тоже иллюзия и обман. Все это подлинно с субъективной точки зрения, но неверно по отношению к своему предмету в более реальном смысле.

Список цитируемых источников

1. Азбука веры [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: [https://azbyka.ru/biblia/?2Cor.11-\[Апостола Павла, 2-е послание к коринфянам, 11:14\]](https://azbyka.ru/biblia/?2Cor.11-[Апостола Павла, 2-е послание к коринфянам, 11:14]).... — Дата доступа: 20.01.2019.
2. Духовная жизнь [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/spiritual/3431/>... — Дата доступа: 25.01.2019.

УДК 101.8

А. Е. Быкова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

В контексте реализации принципа свободы совести в образовательной и воспитательной деятельности педагога целесообразным представляется понимание христианских ценностей как некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. Однако характер и формы их воплощения могут меняться в зависимости от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин можно выделить три основных направления репрезентации ценностей христианства как системы ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе.

В статье рассматриваются место и роль духовно-нравственных ценностей христианства как системы моральных ориентиров-регулятивов в развитии духовной сферы жизнедеятельности современного молодого человека. Исследуются подходы к определению смысла жизни в социогуманитарном знании: философский, этический, социологический, психологический. В образовательной и воспитательной деятельности педагога приоритетным представляется системный подход к определению смысла жизни, позволяющий учесть духовно-нравственный потенциал ценностей христианства.